

Глава 152: Усиливающиеся чувства

Ее глаза на мгновение остекленели.

- Это тоже умышленное ранение?

Взгляд Гонг Оу стал холодным, и он сжал кулаки:

- Не беспокойся обо мне!

Если бы она раньше не видела умения Гонг Оу резать овощи, то подумала бы, что он над ней шутит.

Она не могла поверить, что кто-то, кому хватило умений создать систему N.E., также может превратить кухню в поле боя.

Гонг Оу выхватил блокнот у нее из рук, разорвал его на клочки и разбросал.

Обрывки бумаги кружились в воздухе, как снежинки.

Гонг Оу стоял под карнизом деревянного дома, опершись руками о перила, слегка согнув спину, с крайне неприглядным выражением лица.

Ши Ксяоньян посмотрела на него. По сравнению с отношением сотрудников, которые не могли избежать разговора с ней, Гонг Оу так старался, чтобы выслужиться перед ней, она почувствовала, что ее сердце согрелось.

Гонг Оу и раньше был к ней очень недобр, но теперь, чтобы добиться её расположения, он едва было сам себя не подпалил. Для неё никто раньше такого не делал.

Совсем никто.

- Дай мне взглянуть на твою руку, - сказала Ши Ксяоньян.

- Да на что тут смотреть! Раны на руках мне даже нравятся!

Гонг Оу был не в лучшем настроении, его глаза смотрели на клочки бумаги, лежащие на земле. Он сжал руки в кулаки.

Если бы он показал раны ей, то наверняка она бы над ним посмеялась.

Что он должен был сказать? Глупой постановкой было бы признаться в том, что он нанёс себе повреждения намеренно. Если это не так, то он - идиот.

Никогда еще он не чувствовал себя так неловко.

- Не надо так сжимать кулаки, дай-ка я проверю. - Ши Ксяоньян нахмурилась.

-Нет!

- Покажи мне. - Она старалась быть нежной.

- Я не позволю тебе увидеть это!

- Ты собираешься показать мне или нет? - желание спорить у Ши Ксяоньян пропадало.

- Нет!

- Ты покажешь или нет? Раскрой кулаки! – нахмурившись, Ши Ксяоньян закричала на него.

Сказав так, она собралась уйти. Как только она повернулась к нему спиной, перед ней появилась мощная рука. Его тонкие руки медленно вытянулись перед ней. Его ладонь была запачкана в крови.

Вот почему она была еще более жестокой, чем он. Она производила ещё больше шума, чем он мог бы вынести. Было ли это ещё одним проявлением мужественности?

Ши Ксяоньян беспомощно посмотрела на него.

Гонг Оу вытянул перед ней руки, отвернул лицо с черной отметиной и изо всех сил постарался сохранить надменное выражение.

- Пойдем в медицинский кабинет.

Ши Ксяоньян потянула его за руку и отошла в сторону.

В тот момент, когда ее мягкие пальцы коснулись его лица, глаза Гонг Оу загорелись, и он неуверенно опустил голову.

Она взяла его за руку.

Она взяла инициативу в свои руки и взяла его за руку!

Гонг Оу смотрел на Ши Ксяоньян, шагающую впереди, его грудь отчаянно раздувалась, его сердце тяжело билось, как будто собиралось выпрыгнуть из тела.

Эта женщина, должно быть, и впрямь в него влюбилась!

Определенно!

Ши Ксяоньян привела Гонг Оу в комнату отдыха. Врач в белом халате вышел вперед, чтобы заняться ранами, но под пристальным взглядом Гонг Оу он был вынужден отступить на несколько шагов и врезался в стену.

- Сделай это для меня, - властно сказал Гонг Оу.

Гонг Оу посмотрел на Ши Ксяоньян. Его зрачки сузились, и он бросил на неё ещё один взгляд.

-Я не буду, - сказала Ши Ксяоньян.

- Ты училась этому! - Гонг Оу впился взглядом в доктора.

Ши Ксяоньян тихо вздохнула. Ну и зачем Гонг Оу всегда творить такую бессмыслицу?

Гонг Оу сел на стул, скрестил ноги и гордо поднял руки.

Когда Ши Ксяоньян увидела черный след на его лице, она не смогла сдержать улыбку. Ей очень хотелось напомнить ему, чтобы он не напускал на себя такой благородный вид... он был очень непоследователен.

Под руководством доктора она взялась за исцеление Гонг Оу.

Волдыри на его пальцах становились все больше и больше. При виде этой шокирующей картины Ши Ксяоньян не могла не сказать:

- Не ходи больше на кухню.

- Что, любишь меня?"

Гонг Оу пристально смотрел на нее своими черными глазами.

- Мне жаль кухню и еду, - быстро ответила Ши Ксяоньян.

- Ши Ксяоньян, ты умрешь, если скажешь, что жалеешь меня! - Гонг Оу стиснул зубы и свирепо посмотрел на нее. - Я видел, что твое лицо исказилось от боли!

При этих его словах сердце Ши Ксяоньян на мгновение замерло. Она невольно опустила голову, не желая, чтобы он видел выражение ее лица.

Гонг Оу сразу же прочитал ее мысли и высокомерно сказал:

- Если ты просто уткнешься лицом в землю, я всё равно увижу это выражение!

Не говоря больше ни слова, Ши Ксяоньян сосредоточилась на лечении ран. Она обернула его руку тонким слоем марли и сказала:

Готово.

Когда она подняла глаза, то сразу увидела Гонг Оу.

Ее сердце бешено заколотилось.

Ши Ксяоньян сделала вид, что ей нужно было опустить голову, и достала из кармана влажную салфетку, и передала салфетку ему.

- У тебя грязь на лице. Слева.

- Ну так вытри её!

Гонг Оу сидел и пристально смотрел на нее. Он не видел ничего, кроме неё.

Ши Ксяоньян оставалось лишь вытереть грязь с его лица.

Занимаясь этим, она неизбежно встречалась с Гонг Оу взглядами. Под прицелом его пристального взгляда она не могла отвести от него глаз, и невыразимое чувство поднималось из глубины ее сердца.

«Сдержанность, сдержанность.

Пусть ни одна мелочь тебя не трогает», - в отчаянии сказала себе Ши Ксяоньян.

Гонг Оу посмотрел на нее и вдруг улыбнулся, его глаза были полны удовлетворения. Он разлепил тонкие губы и сказал:

- Ши Ксяоньян, ты покраснела!

Влажная салфетка выскользнула из ее руки и упала на него.

Ши Ксяоньян стояла неподвижно, чувствуя, что ее лицо горит, в её глазах мелькнул намек на страх.

Она боялась, что это действительно... она не могла себя контролировать.

Гонг Оу не понимал, что с ней не так. Он гордо взглянул на неё.

Ши Ксяоньян стояла, как статуя.

Была уже ночь.

Шум волн, плескавшихся снаружи, доносился до комнаты.

В тихой спальне Ши Ксяоньян легла на кровати, опёршись Гонг Оу на руки. Она смотрела в потолок широко открытыми глазами.

Гонг Оу перенес её и сам уснул.

А она уснуть не могла.

Повернув голову, увидела перед собой раненую руку Гонг Оу. Белая марля была особенно заметна ночью.

При взгляде на марлю сердце Ши Ксяоньян дрогнуло.

«Не делай для меня так много. Почему ты не можешь это понять?» - спросила она себя.

При этих её словах крепко спящий Гонг Оу внезапно обнял ее еще крепче. Он явно спал, но вдруг коснулся ее лица и поцеловал в щеку, потом наклонился к ней и продолжал спать.

Ши Ксяоньян закрыла глаза, ее длинные ресницы задрожали.

Она действительно не знала, что делать с Гонг Оу, так как ее все больше и больше переполняли его постоянные проявления доброты по отношению к нему.

Заказав три кухни в зоне отдыха, Гонг Оу, наконец, приготовил для нее тарелку жареного риса.

Хотя сожжённые яйца и рис убрали, их запах оставался, и Ши Ксяоньян, понуждаемая Гонг Оу, могла лишь оценить его старания положительно.

В последующие дни Гонг Оу, казалось, сошёл с ума, поскольку он постоянно выражал свою добрую волю к ней, неоднократно пронзая её мягкое сердце.

Зная, что персонал держался от нее подальше и не брал ее с собой на серфинг, Гонг Оу лично научил ее, как это делать на мелководье.

Когда во время ночного сна она чувствовала прохладу, он укрывал её;

Всё это были мелочи.

Но эти мелочи нельзя было игнорировать.

Она подумала, что Гонг Оу, должно быть, пронзил ей сердце.

В то время, когда все держались от нее на расстоянии, поведение Гонг Оу было для неё очень ценным.

Через два дня он принял на курорте почётного гостя - господина Паласа.

После изменения угла в глазах Гонг Оу мистер Палас стал выглядеть приятнее, но Ши Ксяоньян не заметила особой разницы.

- Я приготовила немного жареного риса с яйцом и попросила мистера Паласа составить тебе компанию. Мне надо работать.

Гонг Оу дал ей тарелку жареного риса и ушел, поцеловав ее в губы.

Когда Ши Ксяоньян принесли тарелку жареного риса, она опустила голову и понюхала его.

И снова она ощутила прогорклый запах.

Излишне говорить, что Гонг Оу, должно быть, сжёл много риса, а затем вынул один за другим несгоревшие зёрна и сделал из них завтрак для неё.

Неужели такая стряпня не повредит ее желудку?

- Идёмте, мистер Палас. Давайте поедим на берегу моря, - взглянув на работа, предложила Ши Ксяоньян. Пусть нас окружает красивый пейзаж.

Иначе она действительно не знала бы, как ей это съесть.

- Понял, госпожа.

Мистер Палас охотно согласился. Над его электронным голосом, видимо, тоже поработали: теперь он звучал приятнее.

Ши Ксяоньян привела своего господина Паласа на побережье. Солнце светило очень ярко.

За те дни, что она провела на курорте, она немного загорела.

Ши Ксяоньян села на шезлонг под зонтиком и начала есть жареный рис, глядя на море.

И не только из-за запаха гари, но, что еще важнее, из-за чувств, которые испытывал к ней Гонг Оу.

Он отошел в сторону, глядя ей в лицо, чувствуя, как бьется ее сердце, и спросил:

- Госпожа, о чем ты думаешь?"

Ши Ксяоньян подняла глаза, чтобы посмотреть на него. Как и следовало ожидать от умного робота, он на самом деле проявил инициативу, чтобы поболтать с ней.

В эти дни доброта Гонг Оу по отношению к ней уже привела к тому, что она слишком страдала от давления на саму себя.

Ей нужно было довериться ему, пусть он был и роботом.

- Думаю о любви, господин Палас, вы меня понимаете?- Ши Ксяоньян не знала, насколько

разумны работы.

- Госпожа, прошу, подождите немного.

Эмоция, - сказал он, - относится к сильной психологической реакции на внешние раздражители, выражению действия, чувству человеческого разума по отношению к определенной вещи, субъективному отражению ценности определенной вещи в человеческом уме.

Ши Ксяоньян не знала, смеяться ей или плакать, когда услышала это:

- Ты пытаешься пересказать мне, как любовь определяется в сотнях книг, которые можно найти в Интернете?

- Госпожа, я глуп и не могу решить проблему госпожи.

Она раздраженно опустила голову.

- Это не имеет значения. Я просто хочу с кем-нибудь поговорить, - безразлично сказала Ши Ксяоньян, продолжая запихивать в рот жареный рис.

- Господин и госпожа Гонг очень любят друг друга, да, сэр!

- Это тоже Гонг Оу тебе установил? Ты и впрямь его точная копия.

Ши Ксяоньян была беспомощна.

- Хозяйка не любит Мистера Гонга?

- Я не хочу об этом думать, - Ши Ксяоньян отставила тарелку в сторону и взглянула на огромный океан, её ясные глаза потускнели, - независимо от того, насколько ненормально Гонг Оу себя ведёт, он остаётся очень могущественным и влиятельным, и после всех своих ошибок я могу быть лишь пятой спицей в колесе, которая находится на его стороне.

Он молчал, но внимательно слушал, склонив голову набок.

- В таком случае, раз уж я всё равно очутилась в таком неловком положении, с чего бы мне хотеть любить тебя?- Ши Ксяоньян горько рассмеялась. - Может быть, тебе не нужны принципы или мораль только потому, что ты говоришь, что любишь меня? Я не могу так.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/708320>